

A detailed, textured portrait of General Pyotr Nikolayevich Yudenich, an elderly man with a prominent mustache, wearing a military uniform with several medals. The background features a stylized Russian flag. The text is overlaid on the top right and bottom center of the image.

**Александр
Вайлов**

**КРЕСТ
ГЕНЕРАЛА
ЮДЕНИЧА**

Александр Вайлов
Крест генерала Юденича

«Алисторус»

2018

УДК 355.4
ББК 63.3(2)5

Вайлов А. М.

Крест генерала Юденича / А. М. Вайлов — «Алисторус», 2018

ISBN 978-5-907211-33-9

Книга посвящена событиям на Кавказском фронте Первой мировой войны под руководством генерала Н.Н. Юденича. События тех лет позволяют проследить героические действия Русской армии, закончившиеся взятием неприступной прежде крепости Эрзерум, освобождением Западной (Турецкой) Армении и оккупацией порта Трапезунд. Русские войска готовились к захвату Черноморских проливов и турецкой столицы Константинополя. Однако действия армии были остановлены революцией 1917 года в России. Автор подробно рассказывает о том, как многовековой соперник России на Черном море превратился в дружественное государство и почему изменилось отношение советской власти ко многим успешным генералам Первой мировой войны, в том числе и к генералу Юденичу, чье имя – как оказалось, вполне заслуженно – на многие десятилетия было предано поруганию.

УДК 355.4
ББК 63.3(2)5

ISBN 978-5-907211-33-9

© Вайлов А. М., 2018
© Алисторус, 2018

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
1.1. Кавказский фронт России и его вооруженные силы	7
1.2. Карская область России	14
1.3. Вооруженные силы Турции и их стратегические планы	21
1.4. Действия флотов России и Турции на Черном море до февраля 1917 годов	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александр Вайлов

Крест генерала Юденича

Предисловие

5 октября 2018 года исполнилось 85 лет со дня смерти одного из выдающихся полководцев Первой мировой войны генерала Николая Николаевича Юденича. Скончался он во Франции в предместьях Ниццы в возрасте 71 год. Видимо, длительное пребывание в условиях зимы Кавказа не прошли даром. Могила Николая Николаевича на русском кладбище в Ницце расположена почти на самом верху кладбищенского холма. С нее открывается просторный вид на залив Лигурийского моря. Символично, что бывший Главнокомандующий Кавказским фронтом сейчас вечно на вершине пусть даже не у высоких гор Кавказа, а у не больших гор Французской Ривьеры.

В настоящее время мало кто знает, что именно благодаря сухопутным успехам Юденича и морскому десанту Колчака Российская империя должна была обрести проливы Босфор, Дарданеллы и Константинополь (Стамбул) – Царьград, колыбель Православия. До освобождения Константинополя от оккупации оставались считанные дни. В те времена судьба Турции была уже предрешена русским штыком. Она должна была исчезнуть с Армянского нагорья и полуострова Малая Азия, как государство, принесшее коренным обитателям – армянам, грекам только рабство и османское иго.

Книга начинается анализом состояния вооруженных сил России на Кавказском фронте и стратегических намерениях Османской империи на Кавказе и Черном море в союзе с Германией. Она охватывает состояние сухопутных, воздушных и морских сил России. Приводится перечень народонаселения и организация жизни местного населения и переселенцев в Карской области страны. Дается анализ политических событий в Турции, закончившихся приходом младотурков к власти в Османской империи.

После упоминаний о биографии Юденича и кратким анализом его роли в создании Кавказского фронта повествование переходит к замечательным операциям Русской Императорской армии в период с 1914 по 1916 годы, которые поставили турок на грань поражения. Союзники по Антанте на бумаге уже поделили Османскую империю. «И, если бы не «русский 17-й год», как написал Уинстон Черчилль, «они (русские) вышли бы в итоге к Багдаду и Стамбулу». Но антигосударственный переворот 1917 года в России сделал Великого героя Юденича из защитника и оплота Православия в его гонителя и позволил турецкой армии не только освободить все районы, занятые русскими в Турции, но и далеко продвинуться в Закавказье. Потеря этих районов, политых кровью русской армии, несет на себе первый крест генерала Юденича.

Последующая глава посвящена тому, как многовековой противник – Турция в одночасье, по химерическим устремлениям большевиков, стал ее союзником и другом. Более того, Советская Россия не побоялась вступить в контакт с бывшим руководством турецких младотурков на фоне полного развала собственной армии и последовавшего уничтожения офицерства, которое вылилось не только в разделении его на белое и красное движения, но и полное истребление офицеров, перешедших на сторону большевиков, в результате операции ОГПУ «Весна» и большого террора 1937 года. Но большие потери в Красной армии не остановили победоносного шествия движения большевиков к мировой революции.

В результате оказалось, что руководители младотурков, потерявшие власть в своей стране, стали сотрудничать с молодой Советской властью в распространении большевистской идеологии на Ближнем Востоке. Такое «сотрудничество» привело к подъему басмаческого движения в лице Энвер-паши, входившего в состав Коминтерна. Здесь понадобилось участие Туркестан-

ского фронта во главе с М.В. Фрунзе по борьбе с басмачеством и установлением советской власти в Туркестане.

После гибели Джемель-паши и Энвер-паши советское руководство переключилось на пришедшего к власти в Турции Мустафу Ататюрка. Это период охватывает четвертая глава книги, посвященная успехам Фрунзе в освобождении Крыма, так как она даст понимание сказочным «братским» дарам Советского правительства режиму Ататюрка. Сюда вошел визит М. Фрунзе в Турцию и карьерный рост красного полковника.

В 18–20 годах прошлого века территория России находилась в состоянии Гражданской войны и освобождение Крыма Красной армией под руководством М.В. Фрунзе является основой того, что около 80 000 солдат и офицеров белой армии оказалась в Турции в ноябре 1920 года, а весь Черноморский флот в Тунисе. Здесь встают вопросы, почему бездействовала авиация, а подводная лодка Южного фронта не могла выйти в море. Последствия этих обстоятельств выразились в том, что Советское правительство пошло на беспрецедентную помощь правительству Ататюрка в виде безвозмездных поставок золота и военной техники. Такие действия имели двойной смысл.

Нет основания считать, что они были продиктованы только письмом Ататюрка к Председателю правительства Ленину о помощи. Главной задачей Советского правительства являлась ликвидация Русской армии Врангеля, обосновавшейся на территории Турции. С этих позиций следует рассматривать Договор между РСФСР и Турцией о дружбе и братстве от 16 марта 1921 года. В результате мечты о Великой Армении (с выходом к морю по Севрскому договору) были похоронены. При этом армянские земли, находившиеся в составе Российской империи, были поделены между большевиками и турками. Согласно договору, в составе Турции вошла южная часть Батумской области (Артвинский округ), бывшая Карсская область России, бывший Сурмалинский уезд и западная часть бывшего Александропольского уезда Эриванской губернии. Более того, на землях, никогда Турции не принадлежавших, выросло второе турецкое государство – Азербайджан, ставший сейчас головной болью для всех армян.

В связи с этим было необходимо коснуться истории разгрома Русской армии Врангеля под руководством М.В. Фрунзе и особенностях выполнения этой операции, а также роли Фрунзе при его поездке в Константинополь. События последних лет дают возможность по-новому взглянуть на историю России, открыть ее героические страницы, и узнать новые имена и приоткрыть тайные обстоятельства потери Карсской и других областей России.

Чтобы закончить повествование о генерале Н.Н. Юдениче необходимо вернуться к бесславным временам, когда выдающиеся генералы России такие, как Н.Н. Юденич, А.И. Деникин и А.В. Колчак были объявлены врагами России. Последняя часть книги поясняет, почему армия Юденича потерпела поражение под Петроградом. Здесь нашел свое отражение поход Северо-Западной Армии на Петроград в 1919 году, когда армия Юденича дошла до Пулкова и Гатчины, когда были видны купола Исаакиевского собора, излучавшего восстановление старой России. Белый поход просто захлебнулся и остановился, из-за излишней самостоятельности белых генералов. Победа для них была так близка, что каждый генерал мечтал стать освободителем «народа», невзирая на распоряжения штаба Юденича. Почти вся Северо-Западная армия погибла от голода и болезней на территории Эстонии при содействии его правительства. То был второй крест генерала Юденича за бесславную гибель русских солдат. Поэтому нет ничего удивительного, что, оказавшись в иммиграции, великий главнокомандующий не предпринял никаких усилий к последующей борьбе с силой большевизма.

Москва, 2019 год

Глава 1

Общее состояние воюющих сторон на Кавказе в период Первой мировой войны

1.1. Кавказский фронт России и его вооруженные силы

Когда 1 августа 1914 года Российская империя вступила в Первую мировую войну, то в ее территориальные владения входили не только нынешние Грузия, Армения и Азербайджан, но и северо-восточная часть Турции – Зачорохский край (лежащий за рекой Чорох) и широкая полоса от Черного моря до границы с Ираном с городами Артвин, Ардануч, Ардаган, Карс, Сарыкамыш, Кагызман, Игдырь и др. Для боевых действий этот театр был очень сложным, из-за высоких горных хребтов, которые шли в различных направлениях. Крупные войсковые контингенты могли продвигаться лишь по долинам, а, чтобы из одной долины переместиться в соседнюю, нужно было пройти по перевалам, но они были хорошо укреплены. Основная дорога, связывавшая Турцию и российское Закавказье, шла от Пассинской до Араратской долины. С турецкой стороны ее запирала мощная крепость Эрзерум, с российской – крепости Карс и Александрополь (позже Леникан, ныне Гюмри). В Аджарию и Западную Грузию вела дорога по берегу Черного моря. Здесь стояла русская Михайловская крепость. Существовал и обходной путь через Иранский Азербайджан. Но в этом направлении османские рубежи охраняла крепость Баязет. Для охраны Российских рубежей использовался Кавказский военный округ. Османская империя пока хранила нейтралитет.

Но начиная с 16 октября 1914 года турецкие корабли без объявления войны обстреляли Севастополь и Одессу, а на следующий день – Новороссийск, так началась новая русско-турецкая война. Младотурки, пришедшие к власти, решили, что в будущее «великое турецкое государство» должны были войти Кавказ и Крым, Башкирия и Татария, Средняя Азия и т. д. Эта программа имела откровенно антирусскую направленность: именно Россию младотурки считали основным противником на пути осуществления своих захватнических целей. Именно тогда в конце октября 1914 года существовавший военный округ был преобразован в Русскую Кавказскую армию, которая включала в свой состав 1-й Кавказский, 2-й Туркестанский корпуса и отдельные соединения: 66-ю пехотную дивизию, две казачьи дивизии, две бригады и другие части. Общая численность Кавказской армии составляла 153 батальона, 175 казачьих сотен, 12 саперных рот, 350 полевых орудий и 5 батальонов крепостной артиллерии. Всего свыше 170 тысяч человек. Русская армия опиралась на крепости Карс и Батум.

Нападение турецких миноносцев на Одессу 16 октября 1914 года

Главкомандующим фронтом стал наместник на Кавказе Воронцов-Дашков, старый и опытный администратор, на котором еще оставалось управление краем. Фактическое командование перешло к его помощнику по военной части генералу Мышлаевскому, но он был теоретиком, преподавателем Академии генштаба, а вовсе не практиком. Поэтому руководство армией возглавил начальник штаба армии боевой генерал, 52-летний Николай Николаевич Юденич. Он окончил Александровское училище и Академию генштаба. Прославился в японскую. Под Мукденом 18-й стрелковый полк, которым он командовал, выдержал удар двух дивизий, сорвал охват всей русской армии. Юденич, дважды раненный, был награжден Георгиевским оружием. Перед войной он возглавлял штаб Кавказского округа, досконально изучил местные условия. Один из подчиненных вспоминал, что это был «строгий, но справедливый отец-начальник.»

На бумаге в армии числилось 153 пехотных батальона, 175 казачьих сотен и 350 орудий, но ведь два Кавказских корпуса ушли драться с немцами и австрийцами. Заменить их должен был 2-й Туркестанский корпус, но его части только-только начали прибывать в Закавказье из Средней Азии. Когда Турция нарушила свой нейтралитет и совершила вероломное нападение, Верховный Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич даже допускал, что Закавказье придется временно оставить. Однако это катастрофическим образом сказало бы на настроениях народов Кавказа, Турции, Ирана. А пассивная оборона на протяжении 720 км была заведомо губительной, противник получал возможность сконцентрировать силы и прорваться, где угодно. Поэтому решили все-таки наступать. Перехватить инициативу, занять ключевые пункты и перевалы. Из-за нехватки сил командование было вынуждено импровизировать. Вместо корпусов и дивизий для прикрытия тех или иных направлений составлялись смешанные группы и отряды.

Основная, 1-я группа под началом командира 1-го Кавказского корпуса генерала Берхмана сосредотачивалась у Сарыкамыша и должна была наступать на Эрзерум. Левый фланг Сарыкамышского отряда прикрывал небольшой Ольгинский, а правый – Кагызманский. Общий состав группы определялся в 54 батальона, 56 сотен конницы и 160 орудий. 2-я группа насчитывала 30 батальонов, 66 сотен и 74 орудия и действовала восточнее. Командовал ею генерал Абациев, старый вояка, выслужившийся из низов, имевший три степени солдатского Георгия. Его войска разделялись на Эриванский, Макинский и Азербайджанский отряды. Они должны были наступать на юг, на Баязет, Ван и Котур, преградить туркам путь в Иранский Азербайджан и Российскую Армению. 3-я группа (16 батальонов, 6 сотен и 32 орудий) прикрывала Аджарию и черноморское побережье Грузии. 4-я охраняла границу с Ираном в ней было всего 4 батальона, 14 сотен и 4 орудия. 5-я группа составляла армейский резерв в Тифлисе и охраняла тылы.

1 ноября 1914 года, на следующий день после объявления войны, Эриванский и Макинский отряды с двух сторон двинулись на Баязет. Основой Эриванского была 2-я Кавказская казачья дивизия Абациева, а в авангарде шла 2-я пластунская бригада генерала Гулыги. Пластуны, казачья пехота, были особыми частями. Они славились исключительной выносливостью, могли двигаться почти без привалов, без дорог и на маршах нередко опережали конницу. Отличались боевым мастерством, меткостью в стрельбе. Но предпочитали драться холодным оружием, причем молча – без криков, без выстрелов, с ледяным спокойствием. Врагов такое поведение ошеломляло. Из-за своих маршей и переползаний пластуны всегда были обтрепанными, но это считалось шиком, было их привилегией – выглядеть оборванцами. Они сохранили и старинный дух казачьей вольницы, важные вопросы решали на кругу, а командиры у них были настоящими “батьками”. Кстати, одним из батальонов бригады командовал наследник иранского престола Амманула Мирза, и считал это за честь.

Войскам Кавказской армии требовалось удержать железную дорогу Баку – Владикавказ и Военно-Грузинскую шоссеиную дорогу Тифлис – Владикавказ; оборонять важнейший промышленный центр Баку и не допустить появления турецких сил на Кавказе. Для выполнения поставленных задач русские силы должны были вторгнуться в Западную Армению, разбить передовые части турок и активно обороняться на занятых приграничных горных рубежах.

Армия занимала фронт протяженностью 720 км – от Черного моря до озера Урмия. Так как по условиям театра войска могли действовать лишь на отдельных изолированных друг от друга направлениях, то русские силы были сосредоточены в четырех группах – на трапезундском, ольтынском, эрзерумском и эриванском операционных направлениях. Каждая группа состояла из двух-трех отрядов разной численности. Главный удар русское командование решило нанести на эрзерумском направлении, так как по условиям местности занятие русскими Эрзерума открывало доступ через Эрзинджан в Анатолию. Кроме того, это направление было лучше обеспечено дорогами и допускало использование крупных сил. Действия на главном направлении обеспечивались наступлением части сил на ольтынском и кагызманском направлениях.

В советский период исторической науки насаждалось мнение, что Русская императорская армия перед Первой мировой была совершенно неподготовленной. Это вылилось в большие потери в войсках, нехватку вооружений и боеприпасов. Но все это было не так. Действительно, недостатков у царской армии хватало, как и во многих других. Пусть русско-японская война была проиграна, но не по военным, а по политическим причинам. Но после нее была проведена большая работа по восстановлению флота, реорганизации сухопутных сил и устранению недостатков в руководстве. Уже к началу Первой мировой войны по своей подготовке, уровню технической оснащенности русская армия уступала только германской. Русская императорская армия была самой многочисленной в мире и после мобилизации могла выставить 5,3 млн человек.

В начале XX столетия территория Российской империи делилась на 12 военных округов плюс область Войска Донского. Во главе каждого округа стоял командующий войсками. Военнообязанными были мужчины в возрасте от 21 до 43 лет. В 1906 году срок службы был сокращен до 3 лет, это позволяло иметь 1,5-миллионную армию в мирное время. Кроме того, в армию можно было попасть и по желанию, добровольцем. Многие народы империи были освобождены от военной повинности: мусульмане Кавказа и Средней Азии (они платили специальный налог), финны, малые народы Севера. При этом существовали малочисленные «инородческие войска», в состав которых на добровольной основе записывались представители исламских народов Кавказа. Летом 1914 года была сформирована Кавказская туземная конная дивизия, часто именовавшаяся «Дикой дивизией», которая прославилась своими действиями на Западном фронте.

Специальным военным сословием являлись казаки. В России было 10 основных казачьих войск: Донское, Кубанское, Терское, Оренбургское, Уральское, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское, а также Иркутские и Красноярские казаки. Основными боевыми единицами казаков были полки, сотни и артиллерийские дивизионы. В годы Первой мировой войны казачество выставило 160 полков и 176 отдельных сотен, вместе с казачьей пехотой и артиллерией более 200 тысяч человек.

Главной единицей русской армии был корпус. Он состоял из трех пехотных дивизий и одной кавалерийской дивизии. Каждую пехотную дивизию во время войны усиливали конным казачьим полком. В кавалерийской дивизии было 4 тысячи сабель и 4 полка (драгунский, гусарский, уланский, казачий), а также пулеметная команда и артдивизион из 12 орудий.

До начала Первой мировой войны Российская императорская армия насчитывала 1 350 000 человек. После мобилизации оно возросло до 5 338 000 человек, на вооружении было 6848 легких и 240 тяжелых орудий, 4157 пулеметов, 263 самолета, свыше 4 тысяч автомо-

билей. Впервые в истории России пришлось держать сплошной фронт протяженностью 900 километров и глубиной до 750 километров. Пришлось развернуть армию численностью более пяти миллионов человек. Война продемонстрировала множество нововведений: воздушные бои, химическое оружие, первые танки, и «окопную войну», сделавшую бесполезной российскую кавалерию.

На момент окончания мобилизации в 1914 году в армии насчитывалось всего 4,6 млн винтовок при численности самой армии в 5,3 млн. Потребности фронта составили 100–150 тысяч винтовок ежемесячно при производстве на 1914 год только 27 тысяч. Положение удалось исправить благодаря мобилизации гражданских предприятий и импорту. На вооружение поступали модернизированные пулеметы системы Максима и винтовки Мосина образца 1910 года, новые орудия калибров 76 —152 мм, автоматы Федорова. Винтовку производили на Тульском, Ижевском и Сестрорецком оружейных заводах и заказывали за границей – во Франции, США. В мае 1895 года указом императора был принят на вооружение русской армии револьвер Нагана под 7,62-мм патрон. К моменту начала войны армия была полностью обеспечена револьверами.

Хайрем Максим со своим пулеметом, 1883 год

Автоматическим оружием массового поражения на вооружение армии был 7,62-мм пулемет «Максим». Первоначально его закупал флот у фирмы «Виккерс», так как масса тех конструкций с колесами и броневым щитом составляла 250 кг. Первый образец пулемета появился в 1873 году и был разработан американским оружейником Хайрем Максимом (1840–1916). Правда, это изобретение не заинтересовало армию США и даже Великобританию. Только банкир Натиль Ротшильд согласился финансировать разработку и наладил производство. Через

14 лет, благодаря указаниям Александр III пулемет оказался в России, где российские оружейники переделали пулемет под 7,62 мм патрон русской винтовки, уменьшили массу до 60 кг и с марта 1904 года при содействии предприятия «Братья Веккерс и Максим» на Тульском оружейном заводе начался выпуск пулемета. Эффективная дальность стрельбы до 2000 м со средним темпом стрельбы 600 выстрелов в минуту. На вооружении этот тип пулемета просуществовал до 1945 года. По насыщению пулеметами русская армия не уступала французской и германской армиям. Русский пехотный полк по штату 1910 года имел на вооружении пулеметную команду с 8-ю станковыми пулеметами Максима.

К 1914 году Россия встретила войну с хорошей артиллерией малых и средних калибров. Например, 76-мм дивизионная пушка – основа полевой артиллерии Российской империи превосходила по своим боевым качествам 75-мм скорострельную французскую и 77-мм немецкую пушки. В русской пехотной дивизии было 48 орудий, у немцев – 72, у французов – 36. Однако Россия отставала в тяжелой полевой артиллерии от немцев и не оценила важность применения минометов. Уже в 1902 году в русских вооруженных силах появляются автомобильные войска, и к Первой мировой войне в армии их было более 3 тысяч автомобилей, а у немцев было всего 83.

К началу боевых действий в России было заготовлено всего 7 млн 5 тысяч снарядов. Их запасы на складах закончились через 4–5 месяцев боевых действий в то время, как российская промышленность произвела за весь год могла покрыть потребности армии за один месяц. В течение 1915–1916 годов остроту снарядного кризиса удалось снизить благодаря увеличению собственного производства и импорту. За 1915 год Россия произвела 11 238 млн снарядов, и импортировала 1 317 млн. В начале 1916 года национализируются два крупнейших завода Петрограда – Путиловский и Обуховский. На начало 1917 года снарядный кризис был полностью преодолен, и артиллерия располагала даже чрезмерным количеством снарядов. Теперь приходилось три тысячи снарядов на легкое орудие и 3 500 на тяжелое, при одной тысячи в начале войны.

Русская артиллерия, 1914–1917 гг.

На момент окончания мобилизации в 1914 году в армии насчитывалось всего 4,6 млн винтовок при численности самой армии в 5,3 млн. Потребности фронта составили 100–150 тысяч винтовок ежемесячно при производстве на 1914 год только 27 тыс. Положение удалось исправить благодаря мобилизации гражданских предприятий и импорту. На вооружение поступали модернизированные пулеметы системы Максима и винтовки Мосина образца 1910 года, новые орудия калибров 76 – 152 мм, автоматы Федорова.

Относительная неразвитость железных дорог (на 1913 год общая продолжительность железных дорог в России уступает США в 6 раз) сильно мешала быстрой переброске войск, организации снабжения армии и крупных городов. Использование железных дорог в первую очередь для нужд фронта заметно ухудшило снабжение Петрограда хлебом, и стало одной из причин Февральской революции 1917 года (с началом войны армия забрала треть всего подвижного состава).

В 1911 году был учрежден Императорский военно-воздушный флот. К началу войны Россия имела больше всех аэропланов – 263, у Германии – 232, у Франции – 156, у Англии – 90, у Австро-Венгрии – 65. Россия была мировым лидером в области строительства и применения гидросамолетов, разработанных Д.П. Григоровичем. В морском министерстве к 1 августа 1914 года насчитывалось более трех десятков самолетов различных типов и около 20 дипломированных летчиков. Причем офицеры проходили летную подготовку непосредственно на флотах.

Первый крупносерийный русский гидросамолет Григоровича

В 1913 году авиационным отделом Русско-Балтийского вагонного завода в Петербурге стал производиться четырехмоторный самолет «Илья Муромец» конструкции И.И. Сикорского. После начала войны из 4-х самолетов «Илья Муромец» создали первое в мире соединение бомбардировщиков под командованием генерала М.В. Шидловского. За годы войны в войска поступило 60 машин. Объединенная эскадра совершила 400 боевых вылетов на разведку и бомбардировку вражеских позиций, железнодорожных узлов и штабов. Большой популярностью пользовался складной самолет разведчик МБ и МБ-бис (Моска-Быстрицкий), которые могли перевозиться по дорогам на своих колесах. МБ-бис был вооружен пулеметом и бомбами. Таких самолетов было выпущено 62 модифицированные конструкции.

По мере совершенствования летательных аппаратов, круг задач, решаемых авиацией, стал значительно шире, чем наблюдения и связи. Теперь морские авиаторы вели разведку, искали корабли и подводные лодки противника, корректировали огонь корабельной артиллерии, наносили бомбовые удары. В начале марта 1915 года в составе Морской авиации имелось уже 77 самолетов, в том числе, на Балтике – 47, и на Черном море – 30 гидроаэропланов. Их обслуживали 78 офицеров и 859 нижних чинов.

Уже с сентября 1916 года по май 1917 года морское ведомство получило 61 гидросамолет конструкции Григоровича М-11 и М-12; из них 26 летали над Черным морем, около 20 поступили на Балтику. В черноморских и балтийских авиационных частях служили, соответ-

ственно, 115 и 96 офицеров, 1039 и 1339 кондукторов, унтер-офицеров и рядовых. В 1916 году, для содействия войскам Бакинского отряда Кавказского фронта, на озере Ван в Турции формируется Ванская военная флотилия, в состав которой были включены два гидросамолета М-5. Около 15 % выпущенных в России самолетов было водного назначения. Такого не было нигде в мире.

На Черном море с августа 1914 года было 8 гидросамолетов. Самолеты базировались на станции в Севастополе (Килен-бухта). Были построены станции в Овидиополе, в Золокарах и Клеровке. Создание 24-х наблюдательных постов от Дуная до Батума позволило быстро перебрасывать самолеты по всему русскому побережью Черного моря. Тогда стало понятно, что самолеты можно использовать для обнаружения морских мин и подводок противника. С началом войны на Черноморском флоте два парохода были перестроены в самолетные «матки»: «Император Николай I», «Александр I» и гидрокрейсер «Румыния». Они могли нести 6–8 самолетов. Кроме того, один гидроплан разместился на крейсере «Алмаз».

Первый опыт использования морской авиации состоялся 24 марта 1915 года. Тогда русская эскадра в составе «Николай I» с 4 самолетами совершила поход к Румелии – район Турции в Европе. Планировали использовать их для воздушной разведки, но затем они пригодились для бомбового удара по береговым объектам. Это был успешный опыт действия Русской морской авиации у вражеских берегов, когда самолеты после разведки пролива сбросили бомбы на береговые укрепления и вражеский миноносец.

В апреле 1915 года авиаотряд вырос до 18 самолетов, когда старые самолеты дополнили гидропланами М-5 конструктора Д. П. Григоровича. Уже в начале мая русские гидросамолеты совершили первый налет на столицу османов – Константинополь. Эти действия показали, что авиация стала играть большую роль не только для разведки, но и для атакующих действий. До конца года завершилась боевая подготовка взаимодействия экипажей самолетов и кораблей. Это позволило русской эскадре в октябре 1915 года совершить поход к берегам Болгарии, обстрелять Варну, Евксиноград и нанести бомбовый удар авиацией.

На 1 января 1916 года в Черноморском авиаотряде было: 30 самолетов, 30 офицеров, 371 человек обслуживающего персонала, два авиатранспорта и крейсер «Алмаз». В конце года в строй вошел еще один авиатранспорт «Румыния». Черноморский отряд состоял из 1-го и 2-го корабельных отрядов (на «Николае» и «Александре» – 13 летчиков), гидроавиационный отряд Кавказского фронта (8 летчиков), учебно-боевая часть в Круглой бухте (5 летчиков), началось формирование отряда дирижаблей.

24-го января русская эскадра подошла к порту Зунгулдак, который являлся крупнейшим угольным поставщиком для турецкого флота. Основной удар по источнику угля наносили только корабли. Летчики получили задание разбомбить загруженный пароход, электростанцию и железную дорогу к шахтам. Летчикам мешала сильная облачность и зенитный огонь, но они смогли сбросить 18 больших и 20 малых бомб, подожгли и утопили 7000-тонный пароход и несколько судов, разрушили здание железнодорожного узла, подожгли несколько шахт. Подобного рода операция была проведена 25 августа против австро-немецких сил в Варне. На этот раз враг оказал сильное сопротивление, и при уходе эскадры имелись потери. Следует напомнить, что летом 1916 года крейсер «Александр I» участвовал в проведении десантной операции у Трапезунда. Его авиация прикрывала высаживающиеся войска с воздуха и осуществляла противолодочную защиту. Уже в начале декабря 1916 года в составе авиаотряда было 45 гидросамолетов М-5 (разведчик, корректировщик артогня), 45 тяжелых гидросамолетов типа М-9 для нанесения бомбовых ударов по береговым объектам и кораблям, 10 М-11, первых в мире гидросамолетов-истребителей И-11. Все самолеты были русского производства конструкции Д. П. Григоровича.

1.2. Карская область России

С давних времен Карская область имела стратегическое значение. Она служила воротами на Кавказ и в Закавказье. В IV веке армяне основали город Карс, который некоторое время был столицей армянского царства. За владение этим городом боролись с Византией и Персией, но в конце XVI века Карская область перешла во владение Османской империи. В 1597 году султан Мехмет III перестроил крепость Карс – Калак, что есть «Город дверей» к обладанию Малой Азией.

6 ноября 1877 года ровно 141 год назад русская армия штурмом взяла турецкую крепость Карс. Тем самым русские войска открыли дорогу на Эрзерум – главный оплот Турецкой империи на Кавказе. Долгие годы цитадель Карс была сильнейшей на восточных рубежах Османской империи. Англичане называли его турецким Гибралтаром. В крепости находилось 151 орудие разного калибра, гарнизон составлял из 3 тысяч конницы, 4 тысяч пехоты и около 4 тысяч вооруженных местных жителей. Русская армия в XIX в. четырежды брала эти ворота на Кавказ и Закавказье – в 1807, 1828, 1855 и 1877 годах. В Крымской (Восточной) войне 1853–1856 гг. Карская крепость по итогам мирных переговоров на Парижском конгрессе была обменена на морскую крепость Севастополь, оккупированный союзными войсками. Такова была цена Карса. Это была стратегическая крепость 10 октября русские войска окружили Карс и начали осадные работы. Крепость лежала на реке Карс-чай и прикрывала путь с севера на Эрзерум. Местность была пересеченная, с большим количеством высот. На восточном берегу реки к Карсу подходили Карадагские высоты, а на западном имелись две группы высот – Шорахская и Чахмахская. На восток и юг тянулась холмистая равнина и была наиболее доступна для штурма. Главными в системе обороны были форты и укрепления, прикрывавшие крепость со всех сторон. Протяженность линии обороны достигала 20 км. На северо-востоке находилась карадагская группа укреплений, самая сильная, состоявшая из фортов, Араб-табия и Карадаг, башни Зиарет.

Взятие крепости Карс русской армией

Турецкие войска хорошо подготовили к длительной обороне. На его складах хранилось 15 млн патронов и 300 пудов пороха. Продовольствия и фуража имелось на несколько месяцев осады. Гарнизон насчитывал 25 тысяч человек и имел на вооружении более 300 орудий разного калибра. Западные военные специалисты считали Карс неприступным. По записям французского генерала де Курси, находившегося при Кавказской армии, есть докладная командующему: «Я видел карские форты, и одно, что я могу посоветовать, это не штурмовать их: на это нет никаких человеческих сил»!

К 8 часам утра морозного 6 ноября 1877 года Карская крепость фактически пала, хотя местами схватки шли еще два часа: сражение за нее закончилось полной победой русского оружия. Кавказская армия взяла в плен из 18,5-тысячного гарнизона 9 тысяч турецких солдат и офицеров (в том числе 5 пашей), убитых, раненых и больных (в госпиталях) оказалось свыше 5 тысяч человек. Остальная часть султанских войск рассеялась по окрестным селениям. Трофеями победителей стала вся многочисленная артиллерия Карской крепости.

Потери победителей убитыми составили: один генерал (граф М.П. Граббе), 17 офицеров и 470 нижних чинов. Раненых и контуженых насчитали: один генерал, 58 офицеров и 1726 нижних чинов. 8 ноября состоялся парад победителей. Он прошел для кавказских войск на равнине между фортами Каинлы и Хафис.

По Сан-Стефанскому мирному договору 1878 года Карс отошел к России. В 1878–1917 годах Карс являлся центром Карсской области Российской империи. Тем самым русские войска открыли дорогу на Эрзерум – главный оплот Турецкой империи на Кавказе. Окрестности города активно заселяли молокане, русские переселенцы.

В начале XIX века в Карсе насчитывалось 850 домов, из них 600 принадлежало армянским семьям (71 %). По переписи Российской империи конца XIX века (1897 года) население города составляло 20.805 человек. Из них 10.305 (почти 50 %) – армяне, около 27 % – русские, 5 % – поляки, 3,5 % – греки и другие и только 3,7 % – турки.

За время нахождения в составе России экономическое развитие Карсской области заметно улучшилось. Сами турки отмечали, что царское правительство собирало с населения меньше налогов, чем османское, уважительно относилось к религии и обычаям местного населения. Царское правительство не призывало мусульман уезжать из Карсской области, но в то же время не препятствовало эмиграции. С 1879 по 1882 годы более 140 тысяч человек (4/5 всех мусульман) из Карсской и Батумской областей уехали в Османскую империю. Однако половина из них вернулась назад в свои дома, так как переживавшая экономический кризис Османская империя не могла выполнить свои обещания перед иммигрантами. Таким образом, накануне Первой мировой войны в 1914 года мусульмане составляли практически половину населения Карсской области и 90 % – Батумской. В отличие от Крыма и Северного Кавказа царской администрации не удалось успешно заселить Карсскую область крестьянами из России. К 1914 г. всего 5 % постоянных жителей (не считая войска и официальных лиц) в Карсской области и менее 1 % в Батумской относились к этническим русским. В основном это были сектанты – молокане и духоборы. В то же время численность армянского населения увеличилась до 30 % по естественным причинам, а не вследствие царской политики. Также следует отметить, что благодаря нахождению в составе России армянам Карсской и Батумской области удалось избежать геноцида, устроенного османскими властями в 1915 году.

Город Карс в составе России. Каменный мост через Карс, 1902 год

Находящийся на высоте 1700 метров над уровнем моря, Карс является одним из самых холодных городов Армянского нагорья. Здесь даже летними ночами чрезвычайно холодно. В Карсе много исторических памятников, оставшихся от разных периодов его существования. Прежде всего, цитадель Карса, считавшаяся одной из самых неприступных на Кавказе. Крепость Карс существует с 1597 года, о чем свидетельствует сохранившаяся над крепостными воротами надпись.

Другой памятник культуры – армянская церковь Святых Апостолов, возведенная в 932 году царем Абасом из династии Багратидов. Собор разделил участь всех армянских храмов на территории Османской империи и затем Турецкой Республики – был превращен в мечеть. Позднее церковь вновь отошла к Армянской Церкви. Сегодня храм заперт. Карс – родина классика армянской литературы Егише Чаренца.

Другие достопримечательности Карса – мечеть Фетхие, мост Таш-Кепрю, названный в честь городского юродивого мост Вардана, развалины армянского квартала, знаменитые серные бани. Особняки и казармы, построенные в русский период истории города, хорошо сохранились. В Историческом музее Карса собрано большое количество артефактов. В его окрестностях находится множество церквей, монастырей, старинных кладбищ. До сих пор здесь сохранились дома из черного базальта – такие, какие строили в Армении в начале XX века. На некоторых из них – фамилии владельцев на армянском языке и даты. Почти все они обрываются на 1921 году.

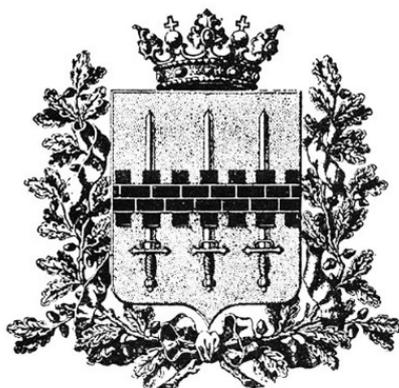
Карсская область России

Площадь области составляет 16 869 км². Население по переписи 1892 года – 200,8 тысяч человек. Из них турки 24 %, армяне 21 %, курды 15 %, греки 13 %, русские 7 %. С 1881 года Карсская область делилась на 4 округа Карсский, Ардаганский, Кагызманский, Ольтынский. В области действовала система военно-народного управления. Местное управление осуществлялось военным губернатором.

С 1878 года в области происходил отток мусульманского населения. Жители, не пожелавшие принять российское подданство, имели право в течение 3 лет продать недвижимое имущество и уехать. За три года выселились около 82 тысячи человек. Одновременно Российское правительство проводило политику переселения в область русского населения в основном сектантов молокан и духоборов. Молокане представляли христианскую секту, возникшую в XVI веке признававшие только Библию. Церковь, духовенство, иконы, православные традиции

они считали ненужной внешней атрибутикой. Свое название молокане получили за то, что во время поста употребляли продукты животного происхождения (пили молоко). Близки к молоканам были и духоборы, они также отрицали Русскую Православную Церковь и самодержавие.

ВЫСОЧАЙШЕ утверждён:
17-го Июня 1881 года.

Герб Карсской области России

Переселенцам предоставлялись льготы – освобождение от податей на один год. В связи с притоком переселенцев местная администрация уделяла особое внимание вопросам землепользования. Вся земля была объявлена государственной, местные жители могли пользоваться ею на правах общинного владения. Уже в 1894 году в результате армянских погромов в Османской империи в Карсскую область переселились более 15 тысяч армян.

При султানে в Карсе действовало только телеграфное сообщение. Отсутствие современных систем сообщения привело к разобщению Карса с остальной территорией страны в гражданской, военной, культурной и экономической сферах. В составе России в Карсской области провели железную дорогу, соединяющую ее с центром Кавказа – Тифлисом и Александрополисом (1895–1899 гг.). Железная дорога была построена в первую очередь для военных целей, а также использовалась для поставок товаров и продуктов. В 1913 году достроена ветка Карс – Сарыкамыш Закавказских железных дорог. В Карсской области постепенно развивалась система народного образования. В 1880 в Карсе открыты городские мужское и женское училища (женское училище в 1890 преобразовано в Мариинское), в 1882 – Кагызманское сельское нормальное училище, в 1886 – Ольтынское нормальное училище. В 1898 образована инспекция народных училищ, что позволило быстро расширить сеть народных училищ в области.

Царская администрация не рассматривала Карсскую область как промышленный регион. Однако общее развитие промышленного капитализма в Российской империи в 1890-х годах привело к модернизации Карсской области, особенно в сфере сельского хозяйства. Также на развитие региона повлияло открытие нефтедобычи в Баку. Карс представлял ценность в первую очередь как военный гарнизон. Основными ремесленными занятиями населения были выделка кожи и изготовление подков. Согласно переписи 1876 года, в Карсской области всего было 624 торговых предприятий, среди них несколько табачных фабрик.

Теперь по переписи 1897 года в Карсской области общей площадью 16 475 проживало 290 654 человека. Население области быстро росло. Так, за следующие пять лет число рождений превышало число смертей на 4,5 тысячи человек. В результате к январю 1914 года численность населения Карсской области составила 349 тысяч человек, из них 186 тысяч мужчин и 163 тысяч женщин, но переселенцев из центральных регионов России было мало. Поэтому военная администрация периодически выдавала семьям в долг, а чаще безвозмездно хлеб, муку, зерно и т. д. Хотя земля в области была государственной, но переселенцы получали наделы

бесплатно. Теперь военная администрация добилась разрешения на приезд большого количества различных сектантов.

Сектанты, в отличие от православных, приехали с деньгами, скотом и утварью. Особенно много денег было у духоборов. Духоборы быстро освоились на новом месте. Они вывели новые породы коров и лошадей. Например, добротная карская духоборская лошадь высотой в холке 148–158 см была очень сильна, имела покладистый нрав и легко шла в упряжку. Духоборы и молокане впервые в области завели фургоны и фаэтоны. До этого местное население знало только арбы. Впервые сектанты завели огороды, где выращивали картофель, капусту, лук, свеклу и другие овощи, ранее неизвестные местным жителям.

Духоборы и молокане монополизировали грузовой и пассажирский извоз. Теперь Карская область должна была стать в ближайшие годы плацдармом для наступления на турецкие владения, и гужевой транспорт был крайне необходим армии в ходе боевых действий. Духоборы и молокане были схожи в хозяйственной деятельности, но существенно отличались в быту. Духоборы брили бороды, грамотных среди них было мало, зато они ели свинину и очень любили водку. Молокане носили бороды, почти все были грамотны, но ни под каким видом не употребляли свинину и водку.

Духоборы были противниками военной службы. Поэтому местное начальство быстро оставило их в покое. Зато молокане привлекались к воинской повинности. Все сектанты, а также армяне и мусульмане, активно занимались скотоводством и земледелием, хотя это было довольно тяжелым делом в условиях резко континентального климата, где среднегодовая температура в крае была +3,7 °С, в августе +17,5 °С, в январе же – 16,4 °С. Зимой морозы достигали 30–35° ниже нуля, а летом иной раз стояла жара до +35°. В Карской области выращивали пшеницу как озимую, так и яровую, ячмень (яровой), лен и в небольших объемах рожь.

В долинах рек Араке и Олтычай выращивали кукурузу, пшено, табак, просо, рис и хлопок. Из фруктов наиболее были распространены яблоки, груши, вишня, персики, айва, виноград, инжир, слива, а также орехи. Когда Александр Сергеевич Пушкин отметил бедность и низкую степень развития местного населения. К 1878 году по сравнению с 1829 практически ничего не изменилось. Русские застали в Карсе 2200 домов на грязных и кривых улицах. За первые 20 лет правления военной администрации в городе было построено несколько десятков современных домов. Естественно, что власти в основном строили дома для собственных нужд. Еще в 937–942 годах в центре Карса армяне построили большой каменный храм в византийском стиле. В XV веке турки обратили его в мечеть Кюмбет-джам.

Кратко остановимся на пребывании «не то солдата, не то путешественника» Александра Пушкина в Малой Азии в период русско-турецкой кампании 1828–1829 гг. В «Путешествии в Арзрум» Пушкин описывает свои впечатления от Карса, которого он достиг к вечеру 12 июня 1829 года: «Я ехал по широкой долине, окруженной горами. Вскоре увидел я Карс, белеющий на одной из них. Турок мой указывал мне на него, повторяя: *Карс, Карс!* И пускал вскачь свою лошадь; я следовал за ним, мучаясь беспокойством: участь моя должна была решиться в Карсе». На другой день Пушкин уже знакомился со взятой русскими войсками крепостью: «Осматривая укрепления и цитадель, выстроенную на неприступной скале, я не понимал, каким образом мы могли овладеть Карсом».

О личном участии Пушкина в военных действиях имеются свидетельства в официальной «Истории военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах» генерала Ушакова и в «Записках» М. Пущина. По его свидетельствам 14 июня Пушкин участвовал в перестрелке с турецкой кавалерией, 19 и 20 июня – в преследовании отступавшего противника, 22 и 23 июня – в походе к крепости Гассан-кале, а 27 июня – в самом взятии Арзрума. Преследуя турок, поэт не раз отрывался от войск и лишь случайно уберется от пуль и ранений.

Александра Пушкина в походе сопровождал Николай Николаевич Семичев (1792–1830) – герой Отечественной войны 1812 года. За причастность к движению декабристов после

шестимесячного заключения в Петропавловской крепости был переведен весной 1827 года в драгунский полк, участвовал в персидской и турецкой кампаниях, выделяясь в сражениях своей храбростью, был произведен в майоры. Вот отрывок из его воспоминаний.

«Проехав ущелье, вдруг увидели мы на склонении противоположной горы до 200 казаков, выстроенных в лаву, и над ними около 500 турков. Казаки отступали медленно; турки наезжали с большею дерзостью, прицеливались шагах в 20 и, выстрелив, скакали назад. Их высокие чалмы, красивые долиманы (турецкая длиннополая одежда с пуговицами на груди) и блестящий убор коней составляли резкую противоположность с синими мундирами и простою сбруей казаков».

Вскоре Пушкин оказался в самой гуще перестрелки русских и турок. По воспоминаниям очевидцев, Пушкин не остался в роли наблюдателя, а смешался с цепью казаков и, схватив пику одного из убитых казаков, устремился на турок. Опытный майор Семичев, посланный генералом Раевским вслед за поэтом, едва настигнул его и вывел из передовой цепи казаков. Можно поверить, что донские казаки были чрезвычайно изумлены, увидев перед собою незнакомого героя в круглой шляпе и в бурке.

А.С. Пушкин. Автопортрет в бурке. 1829 год

Об участии Пушкина в боевых действиях говорит и рисунок в альбоме Елизаветы Николаевны Ушаковой (1810–1872). Он сделан рукою поэта после возвращения из Арзрума 20 сентября 1829 года, где Пушкин изобразил себя на коне, с копьем в руках, в круглой шляпе и бурке. Откликом на этот эпизод явилось стихотворение «Делибаш» (Делибаш (тур.) – «отчаянная сорви голова».)

Перестрелка за холмами;
Смотрит лагерь их и наш;
На холме пред казаками
Вьется красный делибаш.

Делибаш! не суйся к лаве,
Пожалей свое житье;
Вмиг аминь лихой забаве:
Попадешься на копье.
Эй, казак! не рвися к бою:
Делибаш на всем скаку
Срежет саблею кривою
С плеч удалую башку.

Мчатся, сшиблись в общем крике...
Посмотрите! каковы?..
Делибаш уже на пике,
А казак без головы.

1.3. Вооруженные силы Турции и их стратегические планы

Прежде, чем приступить к описанию действий турецкой армии во время Первой мировой войны, необходимо сообщить о политической ситуации в Турции в начале XX века. За султанской Турцией у европейских стран к началу XX века закрепилась репутация – «Больной человек Европы». О былом величии Османской империи теперь напоминал дворец Йылдыз-киоск султана в Константинополе. Однако обитатель дворца султан уже не был полноправным хозяином империи: европейские державы, пользуясь слабостью «больного человека», не упускали случая поживиться за его счет.

Экономическая отсталость Османской империи выражалась в низком уровне развития промышленности. При наличии действенных запасов природных богатств, плодороднейших земель, лесов и т. п. Турция была одной из самых отсталых в промышленном отношении стран мира. Несколько десятков паровых двигателей на мукомольнях Константинополя, Адрианополя, Салониках и Багдада, один чугунолитейный, один пороховой, один фарфоровый заводы, несколько мыловаренных, пивоваренных и дубильных заводов, несколько табачных, хлопчатобумажных, шерстопрядильных и суконных фабрик – этим ограничивалась турецкая промышленность. Существующие горнодобывающие предприятия были сосредоточены в основном в руках иностранных фирм, получивших в 1871 г. право на строительство горнозаводских предприятий на территории Османской империи.

Отсталость сельского хозяйства, феодальные отношения в деревне, нищета основной массы населения, а также экономический и политический гнет со стороны иностранных монополий приняли в период правления султана Абдул Хамида II крайне уродливые формы.

С усилением политики «похода на Восток», германская дипломатия стала стремиться к еще большему сближению с султаном. Этому способствовал лично Вильгельм II, который дважды посетивший Турцию в 1889 и 1898 годах. Во время своей второй поездки Вильгельм II публично объявил себя «покровителем всех мусульман». Германская дипломатия поощряла провозглашенную Абдулой политику панисламизма. Даже в момент жестоких погромов армянского населения (1894-96), организованных по прямому указанию Абдулы и вызвавших негодование во всем мире, германская дипломатия заняла сочувственную к Порте позицию, а Вильгельм II демонстративно отправил Абдуле свой портрет с дружественной надписью. В 1894–1896 годы в Восточной Анатолии и других местах Оттоманской империи произошли массовые убийства христианского (прежде всего армянского) населения, число жертв которого доходило до 300 000. Убийства производились по прямому указанию Абдул-Хамида с помощью фанатично настроенных *софтов* – юношей в возрасте от 12 до 25 лет, посвятивших себя духовному образованию, хотя по сути это напоминало кровавое образование.

Для того, чтобы спасти страну от кризиса, покончить с абсолютизмом, добиться экономической независимости своего государства поставила перед собой цель нелегальная партия «Иттихад ве теракки» («Единение и прогресс»). В Европе ее членов называли младотурками. Комитет младотурков в Салониках был в тесной связи с расквартированной там турецкой армией. В поле зрения охраны султана оказался и майор Энвер-бей. В Стамбуле давно решили расправиться с ним, вызвав его в столицу, под предлогом присвоения молодому офицеру генеральского звания. Но когда в Македонию ушел соответствующий вызов, то послание это не нашло адресата. Он таинственно исчез.

Энвер-бей в 1908 году в момент восстания против султана

Энвер-бей объявился во главе отряда из 200 бойцов и присоединился к коменданту города Ресны Ахмеду Ниязи-бею. Именно эти два офицера подняли восстание против султанского режима. Даже обещанные султаном суммы за головы Ниязи-бея и Энвер-бея, не нашли своих получателей. Популярность бунтовщиков возрастала. В ходе восстания на переднем плане оказалась личность Энвер-бея и, когда 23 июля 1908 года Энвер-бей провозгласил революцию, то это был поистине его звездный час. О простом майоре Энвер-бее как о борце с деспотическим правлением султана Абдул-Хамида узнали во всем мире. В тот же самый день два армейских корпуса, расположенные в Македонии, объявили о намерении двинуться на Константинополь, чтобы ввести в стране конституционное правление. До 1923 года Константинополь являлся столицей Османской империи. Только в 1930 году он был официально переименован в Стамбул, хотя со дня завоевания столицы Византии османы этот город именовался Istanbul (дословно: «чтобы больше было мусульман»).

Но ровно через полгода правительство назначило Энвер-бея военным атташе в Берлине из расчета, что этого человека безопаснее иметь за рубежом, чем дома. В Германии Энвер-бей уверовал в достоинства германской военной машины и проникся прусским милитаризмом. Когда 13 апреля произошел контрреволюционный переворот, он возвращается в столицу и принимает участие в подавлении переворота. Отряд под командованием Энвер-бея окружает дворец султана Йылдыз-киоск, и Национальное собрание принимает решение низложить Абдул-Хамида II.

Султан Абдул-Хамид II правил с 1876 по 1909 годы

Жизнь султана была на волоске и только вмешательство германского императора Вильгельма II спасло ему жизнь. Посредством Энвер-бея, которого Вильгельм знал лично, комитет младотурок узнает, что Германия признает новый режим, если будет сохранена жизнь Абдул-Хамида.

Немецкий фонтан, подарок кайзера

27 апреля 1909 году Абдула – Хамид был низложен, арестован и отправлен для содержания под стражей в Салоники (Македония). В 1912, в связи с начавшейся балканской войной, его перевезли обратно в Стамбул, где он и умер в заключении. Состояние султана было депонировано в европейских банках, а после лишения его трона значительная часть его достояния (два миллиона фунтов стерлингов) оказалась в руках самого кайзера Вильгельма. Старания кайзера о спасении султана были не напрасны. При этом не надо забывать, о щедром подарке – Немецком фонтане кайзера Вильгельма II своему союзнику Абдула-Хамиду II в 1901 году.

Все элементы конструкции были изготовлены в Германии. В Константинополь его привезли на поезде и собрали. Псевдовизантийский фонтан построен в виде беседки и украшен изнутри золотыми мозаиками. До сих пор он является украшением площади Султанахмет, разбитой на месте античного ипподрома столицы.

После свержения Абдулы-Хамида и его старшего брата султаном был «назначен» Мехмед V. Он был фактически первым конституционным монархом в истории Османской империи. За султаном осталось формальное право назначения великого везира и шейх-уль-ислама. Реальная власть в государстве принадлежала центральному комитету партии «Единение и прогресс», а с 1913 года – так называемому «триумvirату», в составе и Талаат-паши, и Джемаль-паши. До этого Мехмед V более 30 лет провел в благодати гарема и вдали от политической жизни страны. По свидетельству современников, это был безвольный 65-летний старик, не обладавший никакими дарованиями и не способный управлять государством. Хотя он и не имел для этого никаких возможностей.

Одну из главных своих задач младотурки видели в укреплении могущества Османской империи, но достичь этой цели им не удалось. В момент правления Мехмеда V произошли четыре больших войны. В трех из них турки потерпели сокрушительное поражение. В сентябре 1911 году из-за Ливии началась война с Италией. В годы царствования Абдул-Хамида турецкий военно-морской флот фактически прекратил свое существование, поэтому у Турции не было возможности помешать высадке итальянских войск в Африке. Пятидесятитысячная итальянская армия вскоре заняла побережье и порты Ливии. После того, как итальянские корабли подвергли обстрелу турецкие порты Бейрут и Измир, то младотурки вынуждены были сесть за стол переговоров. По мирному договору от октября 1912 года Турция уступила Италии Триполитанию. Сразу после этого Османская империя оказалась в состоянии войны с Грецией, Сербией и Болгарией. Их нападение стало для турецкого правительства полной неожиданностью. В тот момент Турецкая армия значительно уступала по численности армии союзников, имевшей под ружьем 700 тысяч человек.

Греческая армия вскоре овладела Салониками. Сербы разгромили турок под Куманово и Монастирем. Болгары крупными силами вторглись во Фракию и разбили турок при Кырк-Килисе и под Люлебургасом. После упорной осады пал Эдирне. Уже нависла угроза над самим Константинополем, и младотурки вынуждены были уступить всем требованиям союзников. По условиям Лондонского мира от Османской империи были отторгнуты все ее европейские владения, за исключением Стамбула и небольшой части Фракии. Независимым княжеством стала Албания.

Сразу после победы Греция и Сербия соединились против Болгарии. В конце июня 1913 года вспыхнула вторая Балканская война, в результате которой Турецкая армия также перешла границу, завладела Эдирне и Восточной Фракией. На время этих войн пришелся острый внутриполитический кризис. В 1912 году члены оппозиционной младотуркам партии «Свобода и согласие» сумели добиться роспуска парламента, но удержаться у власти оппозиционеры не смогли. Тогда в январе 1913 года группа молодых офицеров во главе с Энвер-беем окружила здание, где собралось правительство, и силой оружия заставила кабинет министров уйти в отставку. Несколько месяцев спустя младотурки распустили все политические партии и установили в стране открытую диктатуру. Новая политическая власть была сконцентрирована в руках трех младотурецких лидеров: Энвер-паши, ставшего военным министром, Талаат-паши – министра внутренних дел и председателя ЦК партии «Единство и прогресс», а также Джемаль-паши – морского министра и военного губернатора столицы.

Когда в августе 1914 года началась Первая мировая война, то Мехмед V был против вовлечения в нее Османской империи, но его мнение не было принято во внимание. В ноябре 1914 года Турция вступила в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии. Но эта авантюра не принесла ей ничего, кроме новых территориальных потерь. На кавказском фронте турки

терпели от русских одно поражение за другим. В 1916 году русские захватили ряд районов в Восточной Анатолии, включая Эрзерум и Трабзон. Вслед за тем, весной 1917 года под власть англичан перешел весь Ирак, а к концу года они овладели Газой, Яффой и Иерусалимом.

Только после Октябрьской революции и фактического развала Русской Кавказской армии турки смогли перейти в наступление. В конце апреля 1918 года они захватили Карс и Батум, в мае заняли Александрополь, а 15 сентября овладели Баку. Это был лишь частичный успех турецких войск, который уже не мог компенсировать общее поражение Османской империи в Первой мировой войне. Султан Мехмед V не дожидаясь ее окончания – он умер в июле 1918 года.

Кратко остановимся на судьбе Энвер-бея. Его участие в судьбе султана Абдул-Хамида II принесло ему значительные выгоды. Во-первых, султанский режим сохранился и члены правящего дома были глубоко признательны Энвер-бею. Ведь благодаря его заступничеству их родоначальник остался жив. Во-вторых, действия Энвер-бея импонировали мусульманскому духовенству. Ведь султан был не только правителем империи, но и халифом – духовным лидером мусульман мира. Теперь почти вся власть в Турции сконцентрировалась в руках младотурецкого «триумvirата» – Энвера, Талаата и Джемала, получивших титул «паши». Когда военный министр маршал Ахмед Иззет-паша ушел в отставку, то его место занял Энвер-паша, а также пост начальника генерального штаба. Теперь, вся военная власть была сосредоточена в его руках, что сделало его главной фигурой «триумvirата». Своими интриганством, честолюбием и бонапартистскими замашками Энвер-паша получил в Турции прозвище «Наполеончик». По словам турецкого историка Махмуда Инала, «в Турции не бывало подобного ему (Энвер-паше – В.К.) жадного и честолюбивого, невежественного и тупого, кровожадного командующего». Турецкий историк Ахмед Рефик указывает, что немцы в своей армии не дали бы Энвер-паше и чина младшего офицера, между тем как в Турции они добились его назначения главнокомандующим. Усилению позиций Энвера в высших сферах способствовало и родство с султанским семейством. В марте 1914 года он женился на племяннице султана Наджие Султан и благодаря этому получил титул «дамада», который носили зятья султана. Среди правителей Турции, никто не мог сравниться с Энвером по своему положению в стране. Он был членом руководства революционной партии младотурок и членом султанского семейства.

Восхождение Энвер-паши на вершину власти сопровождается ростом влияния Германии в Турции. После назначения Энвер-паши военным министром в Турцию прибывает германская военная миссия во главе с генералом Лиманом фон Сандерсом. Эта миссия получила возможность контролировать все основные органы военного министерства Турции. Когда Лиман фон Сандерс стал генеральным инспектором турецкой армии, то он расставил «своих» офицеров на ключевых позициях в армии, в важнейших пограничных корпусах и крепостях. Присутствие Энвер-паши главнокомандующим турецкой армией намного облегчило осуществление задачи германской военной миссии, тем более что великодержавные устремления немецких военных и вожаков младотурок создавали духовное родство между ними.

Турецкий маршал, немецкий генерал, командующий турецко-германской армией Лиман Отто фон Сандерс (1855–1929)

К лету 1914 года роль немецких военных в турецкой армии и на военно-морском флоте было существенным и составляло 800 офицеров и 25 тысяч солдат. То же самое относится и к роли немцев во время депортации и уничтожения армянского меньшинства в Османской империи.

Примером в этом отношении является статья старшего офицера Феликса Гузе, который в 1914 году был главой генерального штаба 3-й армии на турецком кавказском фронте. В своей публикации «Армянское восстание 1915 года и его последствия» он пытается оправдать турецких союзников: «выступление армян против турок постепенно превратилось в открытое восстание, которое произошло в Ване 20 апреля (1915 года) ... и представляло собой серьезную опасность для турецкой армии». Поэтому Гузе полностью поддержал меры, предпринятые в этом отношении турецким правительством.

Подобный взгляд на армянский вопрос, предусматривавший гибель сотен тысяч гражданских лиц, был очевиден для практически всех немецких офицеров, находившихся в то время на турецкой службе. Начальником Гузе был генерал Фриц Бронзарт фон Шеллендорф, глава генерального штаба в штаб-квартире в Константинополе и таким образом главный разработчик военных планов, выше которого был только военный министр и полководец Энвер-паша. Бронзарт фон Шеллендорф не только поддерживал депортацию армян из соображений военной необходимости, но и уже после войны высказался в самой непристойной форме по поводу армянского меньшинства.

Первая мировая война стала для тогдашних турецких правителей поводом «решить армянскую проблему». Первые уничтожения армян имели место в конце 1914 и в начале 1915 годов. Они организовывались тайно и скрытно под предлогом мобилизации в армию и сбора рабочих для дорожно-строительных работ. Власти призвали в армию взрослых мужчин-армян, которые затем были обезоружены и отдельными группами уничтожены. В этот период одновременно были разорены сотни армянских сел, расположенных в пограничных с Россией районах.

После уничтожения большей части способного к сопротивлению армянского населения, младотурки с весны 1915 года приступили к всеобщей резне мирных жителей. Эту преступную акцию они осуществляли под видом депортации. Весной 1915 года был отдан приказ о

выселении западноармянского населения в пустыни Сирии и Месопотамии. Началось массовое уничтожение женщин, детей и стариков. Часть была вырезана на месте – в родных селах и городах, другая была насильственно депортирована.

Уничтожение западноармянского населения осуществлялось с чудовишной беспощадностью. Министр внутренних дел Турции Талаат-бей в сентябре 1915 года телеграфировал губернатору Алеппо, что надо ликвидировать все армянское население, не щадя даже грудных детей. Погромщики потеряли человеческий облик. Они – палачи бросали детей в реки, сжигали женщин и стариков в церквях и жилых помещениях, насиловали девушек. Трагически погибли и многие представители западноармянской интеллигенции. В апреле 1915 года в Константинополе были арестованы, а затем убиты выдающиеся писатели, поэты и публицисты Григор Зограб, Даниел Варужан, Сиаманто, Рубен Севак, Рубен Зардарян и многие другие деятели культуры и науки. Великий армянский композитор Комитас, случайно избежавший смерти, не выдержал ужасов лишился рассудка.

Вести об истреблении армян оказались в печати в европейских государствах. Стали известны подробности геноцида. Мировая общественность выразила протест против человеконенавистнических действий турецких правителей по уничтожению одного из древнейших, цивилизованных народов мира. С протестом выступили Максим Горький, Валерий Брюсов и Юрий Веселовский в России, Анатоль Франс и Ромен Роллан во Франции, Фритьоф Нансен в Норвегии, Карл Либкнехт и Иосиф Маркварт в Германии, Джеймс Брайс в Англии и многие другие. Это не повлияло на турецких погромщиков, они продолжали свои злодеяния.

Резня армян была продолжена даже в 1916 году. Она происходила во всех частях Западной Армении и во всех местностях Турции, населенных армянами. Количество жертв, организованной турецкими властями резни, составило примерно полтора миллиона человек. Западная Армения лишилась своего коренного населения.

Главными организаторами геноцида западных армян являлись военный министр турецкого правительства Энвер-паша, министр внутренних дел Талаат-паша, генерал Джемал-паша и другие младотурецкие заправилы. Некоторые из них впоследствии были убиты армянскими патриотами. Так, например, в 1922 году Талаат был убит в Берлине, а Джемал – в Тифлисе. Энвер-паша погиб в конфликте с Красной армией в 1922 году в 25 км от г. Бальджуана (Таджикистан). Подробности этих событий будут отражены в 3-й главе.

С приходом Энвер-паши к власти в стране появился ярый сторонник идеологии пантюркистского и панисламистского движений. Он утверждал, что народы, населяющие Среднюю Азию, Кавказ и Крым, некогда были объединены в единое государство – Туран под эгидой Турции. Германия поддерживала и использовала эти движения, так как считала их полезными для осуществления своих устремлений на Востоке.

В середине июля 1914 года шли переговоры о союзе ввиду предстоящего мирового конфликта. В конце лета 1914 года состоялось секретное совещание турецких руководителей и германского посла Вангенхайма. Энвер-паша и Талаат-бей настойчиво утверждали, что «дело, в конце концов, должно завершиться вступлением в войну на стороне Германии». Но в момент объявления войны между Германией и Антантой Турция официально заявила о своем нейтралитете. Однако Энвер уже договорился о заключении договора о военном сотрудничестве Турции и стран германского блока. Этот договор скрывали даже от некоторых министров турецкого кабинета. Наконец, в октябре 1914 года по соглашению с германским блоком, Турция совершила последний шаг. Современный германский крейсер «Гебен» и турецкий бронепалубный крейсер «Хамидие» обстреляли российские черноморские порты.

Участие Турции в мировой войне Энвер-паша расценивал как начало становления Великого Турана. В его планы входили захват иранского Азербайджана, Закавказья с Нахичеванью и Баку, Дагестана, Крыма и Туркестана. Генерал Али Исхан Сабис, современник и очевидец событий, пишет, что с началом войны приемную военного министра Энвер-паши ежедневно

заполняли эксцентрично разодетые люди, твердившие ему о «туранском пути», «туранском завоевании». Главное препятствие созданию Турана Энвер усматривал в России. Вот потому он лично принял командование кавказским фронтом.

В два последних месяца 1914 года произошло Кебрикское сражение, в котором турецкие войска добились частичных успехов. Теперь верховное турецкое командование решило разгромить главные силы русской Кавказской армии. Наступление на нее возлагалось на 3-ю турецкую армию, но ее сомневающийся командующий Гасан-Изет-паша был снят с должности. Командование армией принял военный министр Энвер-паша. Начальником штаба армии был назначен германский генерал Бронсарт фон Шеллендорф, его помощником – подающий надежды майор Фельдман. Ближайшей задачей, поставленной перед 3-й турецкой армией, был разгром Сарыкамышского отряда русских.

После разгрома русских войск Энвер-паша мечтал овладеть всем Закавказьем, поднять восстание всех мусульман России и объединить под скипетром турецкого султана все тюркские народности Прикаспия, Поволжья, Западной Сибири, Туркестана и Ирана. Свои планы Энвер-паша изложил командующему турецко-германской армией маршалу Лиману Отто фон Сандерсу, которые тот нашел фантастическими и курьезными.

Энвер-паша с германскими офицерами на кавказском фронте

Спустя пять лет после прихода младотурецкой партии к власти Османская империя находилась в состоянии серьезного экономического и внутривнутриполитического кризиса. 85 % 22-ти миллионного населения страны было занято в сельском хозяйстве. В слабо развитой промышленности и транспортной инфраструктуре господствовал иностранный капитал, ориентированный на военные нужды. В империи функционировал один артиллерийский завод и единственная снарядно-патронная фабрика. Предприятия химической промышленности отсутствовали вовсе. Общая протяженность железнодорожных путей составляла лишь 5759 километров. В то время, как во Франции она равнялась 51 000 километров, а в Германии – 64 000 километров. Череда недавних военных поражений в Балканских и Триполитанской войнах привели к большим территориальным потерям. Италия захватила Триполитанию, Киренаику и Додеканес, к Греции отошли острова Эгейского моря, Салоникская область и Крит, независимость обрело Болгарское царство, над Кипром утвердился британский контроль. Пустая казна не могла прокормить даже собственную армию. В некоторых частях солдатам месяцами не платили жалование.

Турецкая армия комплектовалась на основе воинской повинности. На службу призывались мужчины по достижении 20-летнего возраста. Всего в войсках в мирное время состояло

200 000 солдат и 8000 офицеров, не считая специальных формирований. Запас и ополчение достигали 1 млн человек.

Турецкая армия

Срок службы в армии составлял 12 лет, из них 5 лет в действующей армии и 7 – в резерве. Ежегодно набирали до 25 тысяч рекрутов. В пехоте и кавалерии были введены правила по немецкому образцу.

Турецкий солдат отличался дисциплинированностью, смелостью, неприхотливостью. Он умел быстро окапываться, начинал огонь с большой дистанции, постоянно стремясь держать противника под огнем. При недостатке обученных офицеров это часто вело к перерасходу патронов. Турецкая пехота была вооружена 7,65-мм винтовкой Маузера образца 1890 и 1903 гг. с прицельной дальностью стрельбы до 2000 м. Кавалерия имела на вооружении карабины, револьверы, шашки, пики.

Из всех участниц Первой мировой войны авиация Османской империи была самой слабой ввиду слабой промышленной базы. Весь парк машин обеспечивался поставками из Германии. Около 260 аэропланов было поставлено из Германии в Турцию за три года до окончания войны. Некоторое количество трофейных машин восстанавливалось и использовалось. Пика своего развития – 90 машин в строю и 81 пилота – турецкие ВВС достигли в 1915 году. Несмотря на слабость материальной части, турецкие ВВС показали себя достаточно эффективно во время Дарданельской операции и в боях в Палестине.

1.4. Действия флотов России и Турции на Черном море до февраля 1917 годов

Как известно, русско-турецкая война на Черноморском театре началась в ночь на 16 октября 1914 года внезапным нападением германо-турецкого флота на Севастополь и Одессу. Немецкий контр-адмирал Вильгельм Сушон направил крейсер «Гебен» к Севастополю, где тот обстрелял Константиновскую батарею, внутренний рейд и портовые сооружения. Крейсер выпустил сорок семь 280-мм и двенадцать 150-мм снарядов, маневрируя на минах русского крепостного заграждения. В результате ответного огня береговых батарей и линейного корабля «Георгий Победоносец» германский крейсер получил три попадания крупными снарядами, и после этого он поспешил удалиться. На обратном пути он потопил возвращавшийся в Севастополь минный заградитель «Прут».

К началу столетия турецкие военно-морские силы представляли собой сборище морально и технически устаревших кораблей. У турок было всего два бронепалубных крейсера «Меджидие» (построен в США 1903 г.) и «Гамидие» (Англия 1904 г.), два эскадренных броненосца «Тортуг Рейс» и «Хайреддин Барбаросса» закупленные в Германии, четыре построенных во Франции эскадренных миноносца, а также четыре эсминца немецкой постройки. При этом турецкие морские силы не имели какой-либо боевой подготовки. Только 10 августа 1914 года приход из Средиземного моря двух новейших немецких крейсеров: тяжелого «Гебена» (названного «Султан Селим») и легкого «Бреслау» («Мидилл») позволил Турции вести боевые действия в бассейне Черного моря. Командиром Средиземноморской дивизии был назначен контр-адмирал Сушон. Крейсер «Гебен» был мощнее любого русского линкора старого типа, но при их столкновении всегда уходил, пользуясь своей высокой скоростью.

Немецкий крейсер «Гебен»

Пополнение турецкого флота германскими кораблями придавало ему новые качества. Линейный корабль «Гебен» по размерам, скорости хода, вооружению и бронированию значительно превосходил любой русский линейный корабль. Боевая мощь его орудий приблизительно соответствовала суммарной силе трех лучших черноморских линейных кораблей. Десяти узловой перевес в скорости позволял немцам выбирать время и место боя. «Гебен» представлял смертельную угрозу русским крейсерам и большинству эскадренных миноносцев, которые из-за недостаточной скорости могли быть быстро уничтожены. Сравнительно слабый (двенадцать 105-мм орудий) «Бреслау» благодаря 27-узловому ходу являлся прекрасным дополнением к «Гебену» и пользовался полной свободой передвижения даже в условиях соприкосновения со всем Черноморским флотом. Несмотря на формальную передачу туркам и назначение вторых (турецких) командиров, «Гебен» и «Бреслау» полностью сохранили свои хорошо подготовленные экипажи, возглавляемые немецкими офицерами. Качественное превосходство этих кораблей над прочим составом турецкого флота делало их совершенно уникальным фактором в боевых действиях на море.

Командующий средиземноморской эскадрой контр – адмирал Вильгельм Сушон

Запоздалый выход в море главных сил Черноморского флота, предпринятый его командующим А.А. Эбергардтом 16 октября, естественно, окончился безрезультатно. Быстроходный противник не стал дожидаться возмездия. После поиска «Гебена» флот возвратился в Севастополь 19 ноября на следующий день после официального объявления Россией войны Турции. Очередной поход российского флота состоялся в период с 22 по 25 октября с целью обстрела угольного порта Зунгулдак и минирования подходов к Босфору. Во время бомбардировки русскими, «Гебен» находился в море, направляясь в сопровождении турецкого минного крейсера «Берк» к Севастополю. Демонстрацией в районе Ялта – Севастополь Сушон надеялся отвлечь внимание противника от транспортов, перевозящих войска из Босфора в Трапезунд.

Транспорты с войсками противника были обнаружены крейсером «Память Меркурия» и потоплены артиллерийским огнем русских кораблей. Получив по радио донесение об обстреле Зунгулдака, Сушон повернул к турецким берегам, собравшись «заставить противника принять бой и прежде всего, незаметно под берегом прорваться к берегам Турции». Вскоре на «Гебен» поступило сообщение о силах неприятеля, которые оценивались в шесть линейных кораблей и 13 эскадренных миноносцев. После этого боевой пыл германского адмирала несколько угас. Так или иначе, прекратив поиски противника, «Гебен» вскоре после полу-

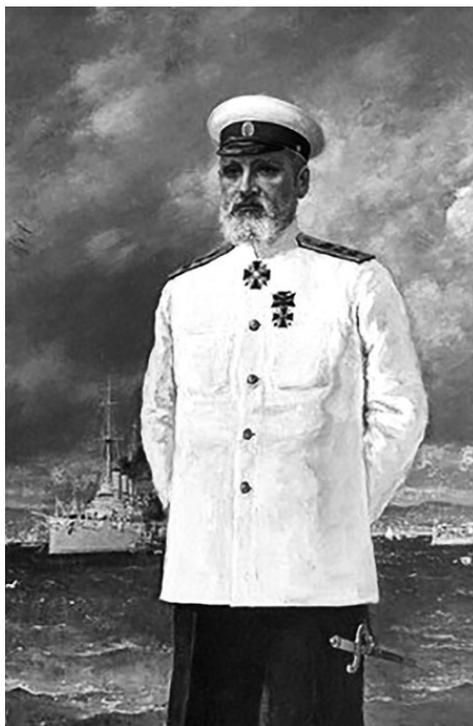
дня 25 октября вошел в Босфор. Почти одновременно с ним эскадра адмирала А.А. Эбергардта вернулась в Севастополь.

2 ноября Черноморский флот снова почти в полном составе вышел в поход для действий на морских коммуникациях у берегов Анатолии. На этот раз обстреляли Трапезунд, а минные заградители «Константин» и «Ксения» поставили мины у турецкого побережья. Получив известия об этом, Сушон решил перехватить противника на обратном пути в Севастополь и при благоприятной обстановке «атаковать его по частям». Днем 4 ноября «Гебен» вышел из Босфора и направился к берегам Крыма. Что касается «Гебена», то несмотря на его новое имя и статус турецкого корабля, он продолжал оставаться германским, поскольку его экипаж составляли 1322 немца, носившие красные фески. Всего на судне находилось только 24 турка.

Главной целью российского Черноморского флота было полное господство на Черном море, чтобы надежно защитить стратегически важные объекты у моря, прикрыть фланг Кавказской армии, обеспечить переброску войск и припасов морем. Одновременно от флота требовалось нарушить судоходство Турции вдоль ее Черноморского побережья. При появлении турецкого флота у Севастополя, русский флот должен был его уничтожить. Кроме того, при необходимости, Черноморский флот готовился провести Босфорскую операцию по захвату пролива Босфор, силами Черноморского флота и десантных подразделений.

Но после появления у Турции немецких крейсеров, планы русского командования были спутаны. Стратегический замысел командующего объединенным германо-турецким флотом контр-адмирала Сушона заключался в том, чтобы нанести внезапный удар почти одновременно по главной базе русского флота – Севастополю, портам в Одессе, Феодосии и Новороссийску. Потопить или серьезно повредить находившиеся там боевые корабли и торговые суда, а также наиболее существенные военные и промышленные объекты на берегу и, тем ослабив русский Черноморский флот, добиться возможности полного превосходства на море. Немецкий адмирал планировал повторить опыт японцев в 1904 году. Даже несмотря на первый успех его операции, Русский флот серьезных потерь не понес, так как у Сушона элементарно не хватило огневой мощи. Если бы флот турок был помощнее, то Черноморский флот мог получить тяжелейший удар, повлекшее резко ухудшило бы положение Русской Кавказской армии и нарушило бы черноморские коммуникации.

К началу боевых действий (16 октября 1914 года) Черноморский флот насчитывал 7 линейных кораблей-додредноутов (из них два – «Синоп» и «Георгий Победоносец» – ограниченного боевого значения), 2 бронепалубных крейсера («Кагул» и «Память Меркурия»), яхту «Алмаз», 17 эскадренных миноносцев, 13 миноносцев, 4 подводные лодки, а также канонерские лодки, минные заградители, посыльные суда и транспорты. Среди них только 4 эскадренных миноносца типа «Дерзкий» являлись вполне современными и удачными кораблями. Командующим Черноморским флотом с 1911 года являлся вице-адмирал, а с 1913 адмирал А.А. Эбергард (1856–1919), имевший огромный опыт работы во флоте.

Командующий Черноморским флотом до июля 1916 года адмирал А.А. Эбергарт

Его флагманский линкор «Евстафий» признан самым результативным судном Черноморского флота за Первую мировую войну. Ему принадлежит тот «золотой выстрел», который прозвучал после 12 часов 18 ноября 1914 года, когда эскадра Черноморского флота приближалась к южной оконечности Крыма – мысу Сарыч, неподалеку от Ялты и встретила по прямому курсу с линейными крейсерами «Гебен» и «Бреслау». Два выстрела из двенадцатидюймовок «Евстафия» разворотили каземат немецкого бортового орудия на «Гебене». На судне сразу погибли 9 офицеров и 105 человек команды. 7 офицеров и 52 матроса получили ранения. Русские снаряды ложились вокруг «Гебена» так кучно, так как в бой втянется вся русская эскадра. Германский адмирал Сушон понимает, что нужно уходить. Немцы, увеличив скорость, исчезают в полосе тумана. Тихоходному Черноморскому флоту не хватает целых 10-ти узлов, чтобы догнать их. Весь бой занял всего 14 минут.

Соотношение главных сил в целом складывалось в пользу русских, имевших 5 линейных кораблей против одного «Гебена». Об этом можно судить по составу орудий. 305-мм орудия русских кораблей стреляли снарядами массой 332 кг (фугасные) и 380 кг (бронебойные). 280-мм орудия «Гебена» использовали снаряды массой 300 кг. Бортовой залп черноморской дивизии линкоров усиливали также 35 орудий среднего калибра (152 и 203 мм), а германского крейсера – всего шесть 150-мм пушек. Однако «Гебен» имел толщину брони главного пояса 270 мм, что на 30 мм больше, чем на линкорах типа «Евстафий». Он превосходил русские корабли в скорости стрельбы и быстроте хода. При этом, учитывая фактор времени, скоротечность артиллерийского боя, боевую мощь сравнительно устаревших «Трех Святителей» и «Ростислава» можно было и вовсе не принимать в расчет.

Следует признать, что обе стороны не проявили настойчивости в достижении своих целей. В. Сушон, обнаружив русский Черноморский флот в полном составе, явно поторопился скрыться, оказавшись под огнем сравнительно более слабого противника и не позволил застать себя врасплох. В свою очередь, А.А. Эбергарт не использовал всех возможностей комбинированного применения своих многочисленных сил. «Полное отсутствие в Черноморском флоте быстроходных крейсеров, – доносил позднее в Ставку адмирал А.А. Эбергарт, – ставило нас в крайне невыгодное положение для крейсерства и поддержания блокады, так как за исключе-

нием четырех миноносцев, только что вступивших в строй, не было ни одного судна, которое можно было бы отделять от флота».

Лишь в конце XX века в развитие Черноморского флота были вложены значительные средства. К октябрю 1917 года южный флот, несмотря на понесенные в ходе Первой мировой войны потери, представлял серьезную боевую силу, вполне сравнимую с мощностью сильнейших флотов Средиземноморского бассейна – французского, итальянского. В состав российского флота на Черном море вошли два новых линейных корабля-дредноута, семь линейных кораблей додредноутного типа, три крейсера, двадцать три эскадренных миноносца, пятнадцать подводных лодок, три авиатранспорта, многочисленные малые корабли и катера. На верфях Николаева строились: линейный корабль, четыре легких крейсера, четыре эскадренных миноносца, десять подводных лодок и другие корабли.

Вице-адмирал А.В. Колчак – командующий Черноморским флотом

К этому времени на Балтийском флоте восходила звезда капитана первого ранга А.В. Колчака (1874–1920) ученого-океанографа, полярного исследователя (1900–1903), флотоводца (1915–1917), вошедшего в историю, как руководитель Белого движения во время Гражданской войны в России. Первые месяцы Первой мировой войны Колчак воевал в должности флаг-капитана, разрабатывая оперативные задания и планы минирования портов. В феврале 1915 года капитан 1-го ранга А.В. Колчак принял командование полудивизионом особого назначения из четырех эскадренных миноносцев типа «Пограничник». В ходе минно-заградительной операции в Данцигской бухте Колчаку пришлось применять свой опыт плавания в Арктике в море полного льда. Но уже в начале сентября 1915 года ему доверена должность начальника Минной дивизии.

В это время Колчак разработал и осуществил десантную операцию в германском тылу. В октябре отряд из 22 офицеров и 514 нижних чинов на двух канонерских лодках под прикрытием 15 миноносцев, линкора «Слава» и авиатранспорта «Орлица» отправились в поход. Через три дня скрытно от немцев отряд высадился на берег, и разгромил высланную немцами роту пехоты. Гидросамолеты и миноносцы помогали десантникам с моря. В результате высадки был ликвидирован наблюдательный пункт противника, захвачены пленные и трофеи. Война поз-

волила Колчаку проявить новые грани своего таланта. После полярных плаваний, штабного планирования, Александр Васильевич раскрылся как флотоводец и мастер морского десанта. 10 апреля 1916 года он был произведен в контр-адмиралы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.